

Т. А.
На правах рукописи

Панеш Тамара Айсовна

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
РЕПАТРИАНТОВ (КОСОВСКИХ АДЫГОВ) В УСЛОВИЯХ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Федерального образовательного учреждения высшего профессионального образования "Краснодарский государственный университет культуры и искусств".

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Павелко Надежда Николаевна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Хагуров Айтеш Аюбович

кандидат культурологии
Павлова Галина Юрьевна

Ведущая организация: Адыгейский государственный университет

Защита состоится "18" июня 2009 года в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.210.007.02. по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (философские науки и культурология) при ФГОУ ВПО "Краснодарский государственный университет культуры и искусств" по адресу:

350 072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО "Краснодарский государственный университет культуры и искусств".

Текст автореферата размещен на сайте Краснодарского государственного университета культуры и искусств www.kguki.info
"18" мая 2009 г.

Автореферат разослан "18" мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

В.И. Лях

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная социокультурная ситуация в мире характеризуется расширением взаимосвязи и взаимозависимости различных стран, народов и их культур. Сегодня невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и со стороны более широкой социокультурной среды, существующей в отдельных регионах и в мире в целом. Это воздействие усиливается вследствие роста культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами. Расширение взаимодействия культур и народов делает особенно актуальным вопрос о социокультурной адаптации репатриантов – кавказских адыгов.

Изучение культуры межэтнического общения представляется особенно важным для полиэтнических, поликультурных стран, к числу которых относится Россия. Поликультурность российской цивилизации обусловлена особенностями ее исторического развития, в ходе которого культуры этносов и этнических групп оказались включенными, встроенными в общероссийскую культуру, составляя с ней единое целое. И перспективы развития этнических культур можно определять, только рассматривая их в связи с общероссийской культурой.

Правительством Российской Федерации в июне 2006 года была утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в нашу страну соотечественников, проживающих за рубежом. Краснодарский край включен в список регионов, в которых эта программа пройдет апробацию. В рамках осуществления программы добровольного переселения планируется не только стимулирование и организация переезда людей в Россию, но и содействие их социальной, культурной и психологической адаптации в местах вселения. Конкретизация мер по достижению адаптации переселенцев должна произойти на уровне региональных программ.

Процесс адаптации репатриантов к новым социокультурным условиям имеет сложные и глубокие корни, связанные со всеми трансформационными процессами, происходящими в культуре России и в культуре народов Северного Кавказа. Адаптация прежде всего связана с обратным процессом – эмиграцией, а это чаще всего трагедия для людей, покидающих родные места (даже если они делают это добровольно). Переселение повлекло за собой целый ряд социокультурных проблем. Главным является вопрос репатриации эмигрантов. Перед адыгским народом в настоящее время особенно остро стоит эта проблема.

Процессы демократизации общества, начавшиеся в 90-е годы XX века в России, предопределили возможность создания условий для репатриации. Любое переселение сопровождается необходимостью налаживания эффективной системы последующей социокультурной адаптации людей, вовлеченных в данный процесс. Все больше возрастает интерес общества к лицам, возвращающимся на свою историческую родину, потому что проблема социокультурной адаптации людей в новых условиях приобретает особую актуальность. Поэтому в Адыгее сейчас широко осуществляется исследование проблем региональной культуры.

Постоянные трансформационные процессы, происходящие в России и Адыгее усложняют адаптацию репатриантов, возникают проблемы жилья, учебы, работы и языка. Каким образом смягчить этот процесс – проследим в результате культурологического исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования по адаптации репатриантов (адыгов) к новым условиям имеют свою историю и традицию. Но данная проблема еще не перешла рубежа ее обсуждения до стадии ее осознанного и конкретизированного преодоления. Поэтому считаем необходимым осветить хотя и небольшой, но все же опыт, накопленный в Республике Адыгея за то время, в течение которого предпринимаются усилия для создания механизмов поддержки репатриантов, а также трудности в этом направлении.

Для этого была разработана правовая база, определяющая основные направления и гарантии государства в осуществлении поддержки репатриантов. Декларация о государственном суверенитете ССР Адыгея, утвержденная Адыгейским областным Советом народных депутатов 28 июня 1991 года, провозгласила право возвращения на историческую родину проживающих за пределами Российской Федерации соотечественников, а Конституция Республики Адыгея (принятая 10 марта 1995 года) закрепила это право. В июне 1997 года вступил в силу Закон Республики Адыгея «О репатриантах».

В менталитете репатриантов остаются главными традиционные принципы устойчивого черкесского морально-этического кодекса Адыгэ Хабзэ, основой которого являются толерантность и уважительное отношение к любому человеку, независимо от его национальной, конфессиональной и иной принадлежности.

Научные аспекты диссертационного исследования формировались на основе изучения и анализа работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных миграции (в том числе и вынужденной) и адаптации, людей на постоянное место жительства.

Переселения из бывших республик СССР в Российскую Федерацию проанализированы в историческом контексте А.Г. Вишневым, В.А. Моденовым, А.Г. Носовым, В.И. Мукомелем, П. Полян. Состав, динамика и география миграционных потоков рассматривались Ж.А. Зайончковской, О.В. Кульбачевской, Н. Мкртчяном, С.В. Соболевой. Потенциал репатриации и определяющие его факторы, а так же последствия репатриации для стран исхода и для России исследованы Г.С. Витковской, А.Г. Вишневым, В.И. Мукомелем, В.А. Ионцевым, Н.П. Космарской, Э.А. Паиным, С.А. Панариным. Анализ принятых в России правовых основ регулирования миграций проведен Н.А. Ворониной, С.А. Ганушкиной, Н.П. Космарской, В.И. Мукомелем, А.Г. Осиповым, В.А. Тишковым, Е.И. Филипповой.

Большое количество публикаций посвящено процессу адаптации переселенцев и их интеграции на новом месте жительства. Среди отечественных исследователей вопросам, связанным с этими процессами, уделили внимание Г.С. Витковская, Г.Ф. Габдрахманова, В.В. Гриценко, Л.М. Дробижева, З.И. Калугина, Л.В. Корель, Н.П. Космарская, Г.С. Солдатова, Е.И. Филиппова, Л.А. Шайгерова, Е.А. Чернин, Н.В. Чернина и другие. Среди зарубежных ученых адаптации переселенцев из бывших республик СССР в России посвятили свои работы Х. Пилкингтон и М. Флин. Наибольшее освещение получили проблемы трудоустройства и правового положения вынужденных переселенцев, а так же проблемы их взаимоотношений с местным населением и властями.

Изучению миграционных процессов на Юге России посвятили свои работы: Ф.Р. Туктаров, В.Н. Петров, А.Ю. Чирг, А.С. Шурупова, В. Авксентьев, А. Боров, С. Востриков, Г. Денисова, К. Дзамихов, В. Макаренко, М. Радовель, В. Рябцев, Р. Ханаху, Р. Хунагов, А. Шадже и другие ученые. Большой материал об этнических отношениях в национальных республиках и диаспорах собран и обобщен в работах М. Аренова, Г. Балакиной, Е. Бондаренко, Т. Винокуровой, Н. Витковской, Р. Галлямова, Л. Зайнетдиновой, Р. Ирнарарова, С. Киселева, Ю. Новака, Р. Рывкиной, С. Савоскула, Р. Симоняна, Ф. Файзуллина, Ю. Хайруллиной, А. Халмухамедова, Е. Ярковой.

Традиционная и этническая культура Северного Кавказа и проблемы адаптации косовских адыгов в Адыгее исследованы Р.А. Ханаху, Г.Г. Хагапсовой, А.Н. Соколовой, Т.П. Хлыниной, А.А. Шадже, Р.Ю. Намижковой, М.А. Джандар, Г. Чемсо, Б.Х. Бгажноковым, В.А. Кузнецовым, Р.Х. Ашхамаховым.

Вместе с тем, вопрос о социокультурной адаптации репатриантов (косовских адыгов) требует рассмотрения проблемы с точки зрения культурологического подхода.

Объектом исследования является поликультурная среда Северного Кавказа.

Предмет исследования – социокультурная адаптация репатриантов (косовских адыгов) к иной поликультурной среде.

Цель диссертационного исследования – культурологическое осмысление содержания и реального состояния процессов социокультурной адаптации репатриантов – косовских адыгов в современных социально-экономических и культурных условиях поликультурной среды Северного Кавказа на основе культурологического анализа.

Задачи исследования. Реализация поставленной цели предопределила последовательность ряда исследовательских задач:

- разработать теоретический концепт социокультурной адаптации к иной поликультурной среде: раскрыть сущность понятия и динамику протекания социокультурной адаптации к иной поликультурной среде;

- изучить причины, которые послужили массовому переселению черкесов в различные регионы мира;

- изучить количественные и качественные характеристики репатриантов (резмигрантов);

- изучить и раскрыть основные особенности адаптационного процесса репатриантов;

- выявить и теоретически осмыслить факторы, способствующие оптимизации процесса адаптации репатриантов к новой социокультурной среде;

- определить степень эффективности мер, предпринимаемых государственными органами власти Российской Федерации и Республики Адыгея, неправительственными организациями по Республике Адыгея и за рубежом, ассоциациями и объединениями репатриантов для решения проблем обустройства и адаптации к иной социокультурной среде косовских адыгов, возвращающихся на свою историческую родину.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что динамику социокультурной адаптации к иной поликультурной среде можно рассматривать как изменяющиеся представления человека о своем метаиндивидуальном мире в ходе приобщения к иной социокультурной среде. Структуру социокультурной адаптации к иной поликультурной среде можно описать через участное сочетание стабильного (сохранение своих этнических ценностей) и динамического (включение в структуру индивидуальных ценностей иной культуры) компонентов. Структура социокуль-

турной адаптации может иметь отличительные особенности: включение/не включение в индивидуальную структуру ценностей как своей культуры, так и ценностей принимающей социокультурной среды в выборке высокоадаптированных и низкоадаптированных индивидов.

Теоретико-методологические основы исследования. Междисциплинарный характер работы обусловил использование комплексной методологии, вобравшей фундаментальные принципы и подходы, разработанные в трудах отечественных и западных ученых, исследующих социокультурную адаптацию в русле гуманитарного знания.

Методологическую базу диссертации образовали труды классиков философии, культурологии, социологии, антропологии, этнологии, синергетики: Конфуция, Г.В.Ф. Гегеля, О. Конта, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, К. Ясперса, Э. Дюркгейма, Ф. Боаса, Б. Малиновского, К.Г. Юнга, К. Леви-Строса, Т. Парсонса, Э. Шилза, Ш. Эйзенштадта, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, Н. Лумана, Г. Хакена, И. Пригожина и др.

Теоретической основой исследования явились положения культурной обусловленности психики и смыслового строения сознания Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, концепция личностных смыслов А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, концепция превращенных форм М. Бубера, М. М. Бахтина, Л.Я. Дорфмана, Д.А. Леонтьева. Автор опирается на следующие теоретико-методологические подходы и концепции: аксиологический подход к культуре; теорию единства и многообразия культурно-исторического процесса; теорию мультикультурного общества; теории аккультурации и ассимиляции.

Использованы концепты культурного плюрализма, культурных различий, толерантности, маргинализма, этнокультурной безопасности.

Значительное теоретико-методологическое влияние на разработку проблем оказали работы отечественных ученых, таких как Г.С. Арефьева, В.С. Барулин, Е.В. Боголюбова, В.Б. Власова, И.А. Гобозов, В.И. Добрынина, Р.И. Косолапов, В.В. Малявин, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, К.Х. Момджян, Э.А. Орлова, О.А. Осипова, Л.С. Переломов, Ю.К. Плетников, Ю.И. Семенов, В.Н. Шевченко и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании феномена социокультурной адаптации репатриантов (косовских адыгов) к иной поликультурной среде в культурологическом дискурсе, выявлении его характерных черт, признаков, процессов протекания, изучением структуры социокультурной адаптации, а также изменение этой структуры в процессе адаптации личности к иной культуре.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социокультурная адаптация – динамичный процесс, направленный на разрешение конфликта общественных и индивидуальных интересов путем обмена информацией и адаптивной деятельностью с индивидами, социальными группами и обществом в целом. Сложность социокультурной адаптации как процесса в динамике актуальна и значима. Раскрытие динамики социокультурной адаптации позволяет еще полнее понять многогранность и противоречивость процессов «вживания» человека в среду ближайшего окружения.

2. Динамика социокультурной адаптации к иной поликультурной среде есть изменяющиеся представления человека о своем метаиндивидуальном мире в ходе приобщения к иной социокультурной среде.

3. Социокультурная адаптация к иной поликультурной среде представляет собой целостное психологическое образование, структура которого характеризуется как стабильным (сохранение ценностей своей культуры), так и динамическим (включение к индивидуальным ценностям ценностей иной социокультурной среды) компонентами, находящимися в различном соотношении.

4. Культурным механизмом становления адаптации к иной поликультурной среде является согласование ценностей своей и другой культуры.

5. Социокультурная адаптация к иной поликультурной среде как включение в ценностно-смысловую структуру индивида ценностей как своей этнической группы, так и ценностей иной социокультурной среды, оказывает эффекты на позитивность межэтнической перцепции.

6. Основными аспектами социокультурной адаптации репатриантов в Адыгее являются социально-психологический, социально-бытовой и социально-культурный, что подтверждается опросами респондентов. Социально-бытовая адаптация может осуществляться не только в позитивных, но и в негативных формах. В кризисных условиях развития социума, дестабилизации и разрушения гармонии социальных и культурных миров, социальных связей и институтов происходит приспособление индивидов к новым условиям их бытия.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении теоретических знаний по проблеме социокультурной адаптации к иной поликультурной среде: выделены стадии социокультурной адаптации к иной поликультурной среде, уточнено определение социокультурной адаптации к иной поликультурной среде, показана роль этносемантических и ценностных согласований в процессе становления социокультурной адаптации к иной поликультурной среде. Установлено, что социокультурная адаптация к иной поликультурной среде возникает при

включении в ценностно-смысловую структуру индивида ценностей как своей этнической группы, так и иной социокультурной среды. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки теоретического концепта социокультурной адаптации человека к изменению поликультурной среды.

Практическая значимость исследования. Эмпирически выделены критерии социокультурной адаптации к иной поликультурной среде (включение в ценностно-смысловую структуру ценностей как своей этнической группы, так и принимающей среды), что позволит на практике осуществлять научно обоснованное сопровождение социокультурной адаптации личности к иной поликультурной среде через различные социальные институты. Данные практические критерии можно применять в педагогической практике, в системе образования с целью оптимизации учебного процесса студентов, для подготовки национальных программ по гуманитарным дисциплинам с включением этнорегиональных компонентов (этнопсихология, этнопедагогика, этнология, культурология и др.); для построения концепции национальной политики в республике Адыгея и Краснодарском крае.

Научно-практическая значимость. Результаты исследования позволяют раскрыть трансформационные процессы, происходящие в современной культуре создать научно-обоснованную программу социокультурной адаптации репатриантов – косовских адыгов. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании курсов культурологии, социальной психологии, этнологии изучаемого региона, а также при разработке региональной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Адыгею соотечественников, проживающих за рубежом.

Апробация работы.

1. Диссертация обсуждена и рекомендована на заседании кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусств (протокол №__ от __ _____ 2009 г.), прошла предварительную экспертизу и принята к защите диссертационным советом при КГУКИ.

2. Основные научные результаты нашли отражение в 9 научных публикациях (монография, учебное пособие, статьи, тексты научных докладов), общим объемом 15,84 печатных листов. Из них в 4 изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ, объемом 1,5 п.л.

3. Материалы и результаты диссертационного исследования получили апробацию в форме докладов на конференциях, в т.ч.: VI, IX международных научно-практических конференциях «Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Северного Кавказа: история и современность»

(г. Краснодар, 2007), (г. Краснодар, 2009), на Международной научно-практической конференции «Традиция. Духовность. Правосознание» (22–23 мая 2009 г., Тюмень).

4. Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Белореченского филиала ГОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» в форме экспериментальной программы «Этномиграционные процессы в культуре народов Северного Кавказа».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы и приложений. Работа изложена на 179 страницах машинописного текста, содержит 7 таблиц и 30 рисунков. Список используемых источников и литературы насчитывает 249 наименований, в том числе 34 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается правомерность постановки проблемы, ее актуальность, сформулированы цель и задачи исследования, его новизна, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

В первой главе – "Социокультурная адаптация как предмет теоретико-культурологического исследования" – исследуется сущность социокультурной адаптации в современной культуре, раскрываются особенности адаптации к иному социальному и культурному контексту, которую Р. Редфильд, Р. Линтон и М. Херскович определили как «результат непосредственного, длительного контакта групп с разными культурами, выражающийся в изменении паттернов оригинальной культуры одной или обеих групп» (Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: research and applications. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 459 p.).

В первом параграфе – "Научно-теоретические основы и предпосылки изучения проблем адаптации" – раскрываются особенности понимания концепта «социокультурная адаптация» в исследованиях представителей отечественной и зарубежной науки.

Понятие «адаптация» (от позднелат. adaptatio – прилаживание, приспособление) относится к таким общенаучным понятиям, которые, появившись внутри какой-либо одной науки или на «стыках», «в точках соприкосновения» наук, вскоре распространяются на всю область научного знания. История изучения адаптации ведет свое начало от идеалистической телеологии (Аристотель): явление приспособленности (адаптации)

в живой природе понималось как выражение органической целесообразности в устройстве и функционировании организмов. Данная органическая целесообразность понималась как внутренняя обусловленность направленности на самоосуществление, как свойство, изначально присущее всему живому.

Постановка же самой проблемы адаптации, первоначально являвшейся эволюционной проблемой, исторически была связана с возникновением и развитием биологии: с попытками биологов исследовать взаимосвязи организмов с окружающей их средой (К. Линней, Ж. Бюффон, Ж.Б. Ламарк, Ж. Сент-Илер). Однако на этом этапе изучение адаптации, как указывают А.Б. Георгиевский, В.П. Петленко, А.В. Сахно, Г.И. Царегородцев, также сводилось к представлениям телеологического характера: к принципу прямого (адекватного) приспособления организмов в ответ на воздействия окружающей среды и к утверждению положения об изначально присущем живому свойстве приспособляемости.

Исследователи, рассматривая различные пути эволюции (классификации адаптациогенеза А.Н. Северцова, расширенная И.И. Шмальгаузенем классификация А.Н. Северцова, классификация Б. Ренша и Дж. Гексли), не выделяли в адаптивной эволюции отдельные стадии. Уточнением структуры и динамики адаптациогенеза стал заниматься Дж. Г. Симпсон, который, приняв во внимание переломные моменты, выделил в адаптации качественно различные фазы: преадаптивная, собственно адаптация (или инадаптивная фаза), постадаптивная. Состояние инадаптивной фазы, по мнению Дж. Г. Симпсона, критическое: изменившаяся среда ставит организмы перед альтернативой: либо вымирание, либо адаптация к новым условиям. Именно в преодолении инадаптивной фазы и состоит, по Дж. Г. Симпсону, процесс адаптации (Философские проблемы теории адаптации / Под ред. Г.И. Царегородцева. – М.: Мысль, 1975).

Преадаптация имеет эволюционное значение – известно высказывание Э. Майра: «Для того, чтобы проникновение в новую нишу или адаптивную зону было успешным, вид должен быть заранее приспособлен – преадаптирован – к ней». Без наличия готовности к приспособлению никакая популяция принципиально не может эволюционировать в постоянно меняющейся среде. Ярким примером проявления преадаптивной активности в биогенезе являются игры животных, в социогенезе – игры детей, карнавальная (шутовская) и смеховая культуры, где в карнавальных и смеховых действиях осуществляется поиск иных вариантов развития культуры, строится иная желаемая действительность, приобретает "резерв внутренней вариативности" (Ю.М. Лотман).

Идею необходимости индивидуальной вариативности как благоприятного условия для развития культуры (как преадаптивности культуры) предложил В.А. Вагнер. По закономерности В.А. Вагнера, чем больше вариативность индивидуальных характеристик особей, тем выше развито сообщество. Различия в индивидуальной одаренности членов общества влияют на расширение эволюционирующих систем, возможность перехода к качественно новому образу жизни, рождение цивилизаций и культур.

В современном пространстве науки существуют несколько аспектов рассмотрения явления адаптации. Первый – это дискуссии вокруг самого понятия "адаптация", которые ведутся в нескольких направлениях: во-первых, это споры о сущности адаптации: адаптация – это процесс, результат или состояние равновесия системы «организм-среда»; Второй аспект – рассмотрение адаптации рассмотрение соотношения понятий «адаптация» и «развитие» и понятий «адаптация» и «социализация».

Известны различные точки зрения на соотношение данных понятий. Например, М. Мид, О.И. Зотова и И.К. Кряжева, рассматривая эти два понятия, указывают на их дихотомичность в областях непрерывности/дискретности, своей/иной социокультурной среды. М. Мид указывает на то, что понятие «социализация» является более общим по отношению к понятию «культурная адаптация»: социализация – это социальное научение вообще, а аккультурация (адаптация к иному социокультурному контексту) – процесс научения в специфической культуре. О.И. Зотова и И.К. Кряжева также замечают, что социализация чаще связывается с общим развитием индивида, что это процесс непрерывный, идущий с момента рождения до смерти, а адаптация – процесс прерывистый (дискретный), связанный с приспособительными реакциями человека, столкнувшегося с новыми обстоятельствами жизнедеятельности. Однако в данном случае идет неоправданное сужение семантического поля понятия «адаптация» до понимания адаптации лишь как интеграции индивида в новую для него социокультурную среду.

Другую точку зрения на разделение данных понятий: социализации и адаптации – можно передать через известное парадоксальное высказывание А.А. Налчаджяна: «личность может быть социализированной, но дезадаптированной» (Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / Отв. ред. Э.А. Александрян. – Ереван: Изд-во АН АРМССР, 1988). Сторонники данной позиции, Д. Мацумото, А.А. Налчаджян, М.В. Ромм, М. Херскович и Р. Редфильд, особо подчеркивают, что данные процессы – социализации и аккультурации – протекают одновременно: без вхождения в культуру человек не может существовать и как член общества.

Д. Мацумото под социализацией понимает «процесс усвоения социальных норм, отношений и верований, обусловленных культурой данной страны», и механизмы данного усвоения, а аккультурация, по его мнению, относится «к субъективным внутренним психологическим аспектам культуры» (Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002). Различия между социализацией и аккультурацией связаны, с точки зрения Д. Мацумото, с различиями между понятиями «общество» и «культура». М. Херсковиц и Р. Редфильд, разделяя понятия социализации и аккультурации, под первым понимают «интеграцию индивида в общество, приобретение им опыта, который требуется для исполнения социальных ролей», а под вторым (аккультурацией) – «освоение присущих культуре миропонимания и поведения, в результате чего формируется когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство индивида с членами данной культуры». Таким образом, как отмечает М.В. Ромм, социализация обеспечивает процесс становления индивида (осуществляет непрерывную и устойчивую трансляцию всего объема социальной информации от поколения к поколению) и «грубую настройку» индивида обществом на соответствие требованиям социума. В то время как адаптация обеспечивает «самонастройку» личности на должный уровень взаимодействия с социумом и проявляется в постоянном поиске эффективных адаптивных стратегий (Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука; Сибирская издательская фирма РАН, 2002).

Во втором параграфе – "Изучение социокультурной адаптации в русле культурологического знания" – отмечается, что с начала 50-х годов XX века в русле исследований адаптации к новой культурной среде преобладают исследования, посвященные изучению психологического потрясения, переживаемого при столкновении с иным социокультурным контекстом, – «культурного шока», или «шока перехода», или «культурной утомляемости». Как показали исследования А. Фарнхема и С. Бочнера, адаптация мигрантов напрямую зависит от степени добровольности приезда в страну: те, кто приехали в чужую страну добровольно в силу образовательных или экономических причин, проходят адаптацию сравнительно легко, в то время как беженцы, «вытолкнутые» политическими изменениями, психологически сопротивляются разрыву связей с родиной и адаптируются дольше и с большими трудностями (Furnham A., Bochner S. Culture shock. Psychological reactions to unfamiliar environments. – London – New York: Methuen, 1986).

Близкой по содержанию к теории страдания и горя является современная теория негативных жизненных событий. Достоинством данной

теории стало не простое подтверждение, что любые большие сдвиги в повседневной жизнедеятельности нагружают адаптационную систему, а стимулирование исследований, направленных на разработку шкал наиболее значимых событий, обладающих различной степенью стрессогенности для представителей разных культур.

Вторая группа концепций сконцентрирована на объяснении причин трудностей, возникающих при адаптации, личностными особенностями самих мигрантов. Этими причинами являются экстернальный локус контроля (В.В. Гриценко), когнитивная простота (А.Г. Шмелев), определенные акцентуации характера (Ф.Б. Березин), шлейф личностных проблем, не решенных в своей культуре (Ф.Б. Березин, R. Cochrane, A. Furnham, S. Bochner), неадекватность (завышенность) ожиданий (N.T. Feather, A. Furnham, S. Bochner) и др. Основное положение теории, основанной на локусе контроля (или теории фатализма), в том, что мигранты с интернальным локусом контроля быстрее и легче адаптируются в новой социокультурной среде.

Сходна с теорией локуса контроля концепция когнитивной сложности. На основе работ Дж. А. Келли была выдвинута гипотеза о том, что чем больше независимых конструкторов использует личность, тем больше степеней свободы в поведении (тем больше возможностей для адаптации) она имеет, и наоборот. Когнитивно-сложные индивиды, использующие при категоризации большее количество конструкторов и более крупные категории, объединяют опыт, полученный ими в новой культуре, с опытом, приобретенным на родине, обнаруживают высокую терпимость к противоречивой информации, способны понять позицию другого, устанавливая более короткую социальную дистанцию между собой и представителями других культур – и поэтому успешнее адаптируются в новой среде. Когнитивно-простые индивиды, использующие ограниченное количество конструкторов, обнаруживают низкую терпимость к противоречивой информации (отбрасывают те факты, которые не соотносятся с основной информацией), менее открыты к усвоению нового опыта, более догматичны и, как следствие, сложнее адаптируются в новой социокультурной среде.

Одной из самых старых и самых популярных теорий, объясняющих причины трудностей адаптации к иной социокультурной среде характеристиками самих мигрантов, является теория селективной миграции.

В русле той же теории селективности Р. Кочрейн выделил две группы мигрантов, принадлежащих одной культуре: стабильные, переселяющиеся вследствие причин, связанных с работой, и нестабильные, имеющие потенциальные проблемы и мигрирующие в надежде их разрешить. Происходящее в результате смены культуры наслаивание проблем, свя-

занных с «шоком перехода», на проблемы, не решенные в своей культуре, и является отфильтровывающим фактором данной группы мигрантов.

Среди групповых факторов, влияющих на особенности адаптации мигрантов, выделяются характеристики взаимодействующих культур (теория ценностных различий) и особенности страны пребывания (теория социальной поддержки).

На групповом уровне «культурный шок» объясняется столкновением различных систем ценностей. В русле данной теории предпринимались попытки составить своеобразную «картину мира» по типам ведущих ценностей. Исходя из данной теории, причины и глубина трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации, зависят от качества и количества различий в ведущих ценностях между культурами, т.е. от культурной дистанции между группами. Данные ценностные различия являются для мигрантов своего рода «смысловыми лакунами», выпадениями смысловой ткани, «несовпадениями форм категоризации мира при переводе с одного языка на другой, с одного сознания на другое». Эту зависимость подтверждают результаты эмпирических исследований: чем больше величина культурной дистанции, чем шире смысловое несовпадение между собственной культурой мигранта и новой культурой (восприятие другой культуры как далекой, не похожей на мою собственную), тем более глубокие деструктивные изменения влечет за собой миграция (Ю.А. Гаюрова, В.В. Гриценко, Н.М. Лебедева).

Таким образом, диссертант делает вывод, что на успешность адаптации к иной культуре будут оказывать взаимосвязанное влияние как характеристики самих мигрантов, так и особенности взаимодействующих культур. Однако в последние годы внимание акцентируется не только на негативных последствиях культурного шока для целостности личности, но и на его позитивном влиянии – принятии новых смыслов и осознании собственной иерархии личностных ценностей. Преимущества данной модели («стресса аккультурации») – в изменении взгляда на локализацию источников возникающих проблем: с культуры на межкультурное взаимодействие.

Сущность процесса адаптации в данной концепции – не просто формирование соответствия с другой культурой, а перефразируя О. Паса, вышивание на привычном орнаменте своего ценностно-смыслового сознания новых ценностных узоров, формирование соотношения между своей этнокультурной самобытностью (т.е. сохранение ценностей своей этнической группы) и принятием другой культуры (т.е. включение в структуру ценностей индивида ценностей иной культуры).

В третьем параграфе – "Динамика и индикаторы социокультурной адаптации. Особенности авторского подхода к пониманию социокультурной адаптации репатриантов" – рассматривается процессуальный аспект адаптации. Вхождение в иную культурную среду характеризуется рядом этапов, которые проходит мигрант по мере достижения компетентности и чувства уверенности в иной культуре. Согласно концепциям «кривых адаптаций» мигранты проходят определенную последовательность стадий: три, четыре или пять, при этом формируется универсальная U-образная кривая: начальное регулирование, кризисное и восстановленное регулирование.

Первый этап – этап контакта – характеризуется игнорированием различий, изолированностью индивида от влияния иной культуры собственной культурой, диапазоном эмоций от энтузиазма, волнения до эйфории. На втором этапе адаптации – этапе распада – индивид начинает испытывать ощущение потери поддержки своей культуры. Неправильное прочтение культурных смыслов иной культуры приводит к тому, что непривычная окружающая среда начинает оказывать свое стрессогенное воздействие: кроме внешних неудобств, оказывают негативное влияние и психологические факторы – чувство взаимного непонимания и непринятия представителями другой культуры. Все это приводит к дезориентации, разочарованию, фрустрации, одиночеству и депрессии. На третьем этапе – этапе реинтеграции – симптомы культурного шока достигают критической точки, что проявляется в серьезных болезнях и чувстве полной беспомощности. Не сумевшие успешно адаптироваться к иной социокультурной среде мигранты возвращаются в родную культуру. На четвертом этапе – этапе автономии – индивид принимает различия в смыслах иной культуры, социально и лингвистически адаптируется, депрессия сменяется оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворенности своим положением. Адаптацию к иной культуре можно считать завершённой или долгосрочной – этап независимости – когда произошли относительно стабильные изменения индивида в ответ на требования среды: на социальном уровне – принятие мигрантом новых социальных ролей, на психологическом – оценивание ценностей иной культуры как своих собственных, активное использование их и внесение в культуру собственных смыслов на основе внутренних критериев «правильности и истинности».

Однако "внесенная" в нас культура еще не является нашей собственной культурой. Для того чтобы культурные и социальные знаки стали лично значимыми индивидуальными знаками, необходимо вынести их наружу, представить перед собой и Другим. Об этом феномене экстернизации, предшествующем полной интериоризации, «освоения через

отчужденне», процессе «овладения проросшими в тебя символами и мифами», уже писали Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, Г. Шпет, П. Флоренский, Б.Д. Эльконин. Согласно Л.С. Выготскому, культурные знаки (стимулы-средства) не просто «принимаются» от другого, а вращиваются, причем вращиваются в том случае, если данные знаки используются как средство обращения к другому, как внешнее средство управления его поведением (Выготский Л.С. Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000).

Адаптацию к новой культуре можно считать завершенной на этапе принятия ценностей данной культуры как своих собственных, активного их использования и внесения в культуру своих индивидуальных смыслов (процесс полагания смысла) на основе собственных критериев «правильности и истинности» (М.К. Мамардашвили), или дифференциации Я – Авторского, которое характеризуется самоопределением в иной социокультурной среде, оявлением независимости, заново сформированного образа Я, соответствующего данной культуре.

Во второй главе – **"Социокультурная среда как ценностно-смысловое поле адаптационных процессов"** – определяются специфические особенности социокультурной адаптации к иной поликультурной среде как вхождение в ценностно-смысловое поле иной культуры и доказывается автором, что Культурным механизмом становления адаптации к иной поликультурной среде является согласование ценностей своей и другой культуры.

В первом параграфе – **"Культура как интегратор ценностно-смысловой сферы личности"** – отмечается, что культура предстает как совокупность значений, образов, символов, накладывающаяся на мир и структурирующая его, т.е. придающая миру определенный смысл и ценность; в феноменологии В.С. Библера культура есть «творение нового самобытного и самобытийного мира», а всякий акт сознания предстает как имеющий смысл, осмысленный. Положение о культуре как об особой смысловой системе разделяют многие исследователи: это понимание культуры как идеальной формы, «полноты бытия», содержащей первичные формы аффективно-смысловых образований, в русле культурно-исторической психологии, понимание культуры как смыслового поля, как вместилища и, одновременно, фабрики смыслов и ценностей, в концепции смысловой реальности, это положение о мире, как включающем в себя основания и смыслы, в русле логотерапии (Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990). Бытование смыслов в «теле» культуры связано определенными формами – медиаторами, в которых сохраняются и транслируются смыслы: мифом, символом, моделями поведения, искусством.

Усвоение данного культурного смысла происходит через «врастание» (Л.С. Выготский) или «прорастание» (М.К. Мамардашвили) культурных медиаторов в сознание индивида, вживание в ткань иного культурного мира. Причем данное вживание не детерминировано, не навязано культурой. Как заметил В.П. Зинченко: «в культуре нет насилия, культура есть приглашающая сила (О. Манделштам), вызов, который может быть принят или отвергнут субъектом». При данном «врастании» необходима, как подчеркивал М.М. Бахтин, именно собственная активность субъекта, его ответственность за усвоение смысла, активное вживание как акт самого субъекта: «данное вживание не предполагает пассивного, неожиданно завладевания субъекта» культурой (Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. – М.: Наука, 1986. С. 80–160).

Смысловая сфера личности, как подчеркивается многими авторами, является иерархичным образованием. Б.С. Братусь понимая смысловую сферу личности как высший уровень в структуре психики, отвечающий «за производство смысловых ориентаций, определение общего смысла и назначения свой жизни, отношение к другим людям и себе», рассматривает данную сферу как особую психологическую иерархическую систему общих смысловых образований, «смысловую вертикаль» от прагматических, ситуационных смыслов до трансцендентных смыслов отношения человека к конечным вопросам и смыслам жизни (Братусь Б.С. Смысловая сфера личности и психическое здоровье // Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень № 4. – М.: Смысл, 2002. С. 46–58).

Д.А. Леонтьев, выстраивая системную концепцию смысловой реальности, также определяет смысловую сферу личности как «особым образом организованную совокупность смысловых структур и связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах» (Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999). При этом смысловые структуры являются превращенными формами жизненных отношений субъекта, т.е. инобытием некоторой реальности во внутреннем мире человека.

Таким образом, в процессе социокультурной адаптации к иной поликультурной среде активное усвоение культурных смыслов как усилия по овладению идеальной формой – новой культурой – происходят вследствие необходимости структурирования изначальной хаотичности бытия, обретения утраченного смысла, восстановление нарушенного смыслового соответствия сознания и бытия индивида. Данные глубокие смысловые

рассогласования, являющиеся результатом перестройки реальных жизненных отношений, представляют собой некий предел, за который уже нельзя двигаться, не разрешив противоречия. Ценностно-смысловые перестройки в данных кризисных ситуациях абсолютно необходимы как условие сохранения психологической ценности личности и восстановления целостности «картины мира» субъекта.

Во втором параграфе – "О месте и роли ценностей в смысловой сфере личности" – отмечается, что если осмысленность жизни является «энергетической характеристикой смысловой сферы личности», то источниками и носителями значимых смыслов являются личностные ценности. Перефразируя М.К. Мамардашвили, *всякий смысл имеет «необходимость формы (а это есть невозможность ее обойти)», что означает: «что-то должно быть доведено до артикулированного, оформленного вида»* (Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. – М.: Аграф, 2000). Таким образом, личностный смысл как «значение – для – меня» наполняют собой определенную форму – ценность.

Внесенная в нас ценность – это еще не наша ценность, прежде чем стать лично значимой ценность должна быть вынесена вовне, представлена перед нами, перед другими. Это феномен экстерииоризации, предшествующем полной интерииоризации, «освоения через отчуждение» (А.В. Михайлов), процесс «овладения проросшими в тебя символами и мифами» (В.П. Зинченко), необходимость артикулированной формы. Таким образом, общественная ценность должна сначала стать предметно воплощенной, а затем уже или быть отброшенной субъектом, как не имеющая для него значения, или превратиться в лично значимую, наполненную смыслом, ценность. Перефразируя Ф. Искандера, ценность становится жизненно важной или, в терминологии А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, лично значимой, только под напором смысла, причем, приобретая значимость, ценность становится тугоплавкой, не поддается изменениям – она включается в ядерные структуры личности.

Автором делается вывод, что личностные ценности являются устойчивыми мотивационными образованиями личности и ведущими источниками значимых для человека жизненных смыслов. В процессе усвоения индивидом ценности проходят ряд этапов: определение круга значимых культурных ценностей, вынесение декларируемых ценностей вовне (экстерииоризация) и полное усвоение значимых для человека ценностей (интерииоризация).

В третьем параграфе – "Адаптационные процессы в условиях поликультурной среды" – исследуются адаптационные ресурсы, которые дают возможность целенаправленно корректировать социально-

экономическую политику региона, направляя ее на развитие используемых и востребованных элементов человеческого капитала.

Функциональное назначение социокультурной адаптации – отражать, прежде всего, межличностные связи и отношения в процессе жизнедеятельности людей с позиции их сохранения как личностей, так и среды, способствующей их безболезненному вхождению в существующий социум.

Таким образом, социокультурная адаптация – это деятельность, направленная на оптимизацию взаимоотношений человека с окружающей средой, возникающая в ответ на изменение в этом взаимодействии и состоящая в оценке ситуации и коррекции на этой основе, как поведения человека, так и состояния окружающей его культурной среды. Динамика социокультурной адаптации к иной поликультурной среде есть изменяющиеся представления человека о своем метainдивидуальном мире в ходе приобщения к иной социокультурной среде.

В четвертом параграфе – "Специфика проявления социокультурной адаптации репатриантов" – отмечается, что в настоящее время перед адыгским народом стоит проблема репатриации вынужденных переселенцев. Она имеет глубокие исторические корни и обуславливается стремлением этнических групп возвратиться на свою историческую Родину. Теперь, когда демократические преобразования в стране сделали явью мечты нескольких поколений изгнанников, их потомки имеют возможность не только посетить и увидеть свою родную землю, но и вновь обрести Родину.

Подобно любой другой специализированной сфере деятельности миграционная практика создала свою собственную лексику, словарь понятий, которые относительно мало значат для лиц, не знакомых с этой областью, но имеют громадное практическое значение для судеб миллионов вынужденных переселенцев, репатриантов.

Большой энциклопедический словарь определяет термин «репатриация» как «возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за ее пределами вследствие войны, а также эмиграции». Репатриация потомков изгнанных – это процесс объективный, призванный восстановить историческую справедливость и обеспечить естественное право любого человека и в более широком плане, этноса, жить на своей Родине, воссоединиться со своим народом.

Мир, в котором мы живем, полиэтничен: из около 180 государств, существующих сегодня, лишь 20 считаются этнически гомогенными (этнические меньшинства составляют в них менее 5 % населения). Понятие «этничность» твердо закрепились в категориальном аппарате таких обще-

ственных наук, как социальная и культурная антропология, этнология, психология, культурология.

В пятом параграфе – "Основные формы социокультурной адаптации в современной культуре" – анализируются проблемы социальной, психологической и социокультурной адаптации. Диссертант исходит из положения о том, что одним из основных механизмов человеческого взаимодействия является культура. Культура является основой для социализации и создает предпосылки для социальной адаптации.

Через культурный полиморфизм реализуется избыточность культуры. По утверждению Э.С. Маркаряна (Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1973), «локальное разнообразие культуры человечества, рассмотренное как его поливариантность, есть не что иное, как одно из выражений его избыточности. А эта избыточность потенциально имеет огромное адаптивно-эволюционное значение. Для эффективного выполнения своих адаптивных функций культура во всех своих формах проявления, подобно формам биологической жизни, должна в той или иной степени носить избыточный характер. Для выполнения культурой своих адаптивных функций по отношению к человечеству в целом она должна постоянно быть способной не только отвечать минимуму требований условий среды, но и нести в себе необходимые потенции для достижения адаптивного эффекта в новых, порой резко изменяющихся условиях».

Итак, уровень культурного развития общества, культурный полиморфизм являются залогом распространения в обществе наиболее желательных образцов адаптивного поведения, сформированных посредством социализации индивидов. В ходе процесса социализации ценности, идеалы, нормы и образцы поведения становятся частью самосознания личности. Таким образом, культура определяет те рамки, в которых может и должен действовать человек. В процессах социализации и социальной адаптации культура выполняет важную регулирующую функции.

Анализируя ситуацию репатриации зарубежных адыгов из Косово, можно предположить, что для данной социальной группы сложилась мезоуровневая, сложная негативно-адаптивная ситуация. В случае успешного разрешения адаптивной ситуации она превращается в реальную, что свидетельствует об эффективно выбранной адаптационной стратегии.

На прохождение процесса адаптации, ее темпы, сроки и результаты непосредственное влияние оказывают определенные условия – факторы адаптации. Традиционно под факторами адаптации понималась некоторая объективно или субъективно существующая реальность, характеристики

которой способствовали или препятствовали адаптации. Факторы адаптации классифицируются по ряду признаков на несколько групп. Так, выделяются ведущие и временные, объективные и субъективные, личные и производственные, глобальные и региональные факторы и т.д. Для мигрантов успешная социальная адаптация – «это адаптация по типу интеграции», неуспешная – «адаптация по типу психологической защиты или изоляции» (Лебедева Н.М. Социально-психологические факторы этнической толерантности-интолерантности в Карачаево-Черкесии // Идентичность и толерантность: Сб. статей / Под ред. Н.М. Лебедевой. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 149–177). Но в любом случае адаптация – это порог, который надо переступить не только мигрантам, но и принимающему их обществу.

Одними из регионов нашей страны, принимающих массовые группы мигрантов как из ближнего, так и из дальнего Зарубежья, является Краснодарский край, для которого индекс этнической мозаики равен 0,252 (при среднем показателе по стране 0,003–0,004). Соседняя с Краснодарским краем Республика Адыгея в политическом отношении является полноправным субъектом Российской Федерации. Это достаточно спокойный регион, обладающий достаточно простой (биэтнической) структурой местного населения. Миграция зарубежных адыгов в Республику Адыгея чревата многими негативными последствиями, в том числе и обвалом системы этнического паритета.

В третьей главе – "Процесс адаптации репатриантов к новой культурной среде" – анализируется процесс адаптации косовских репатриантов к условиям поликультурной среды Северного Кавказа.

В первом параграфе – "Социокультурные аспекты адаптации косовских адыгов" – диссертантом был проведен анализ данных миграционной службы Адыгеи. Изучив эти данные, мы определили половой и возрастной состав групп репатриантов, приехавших на постоянное место жительства в Адыгею из разных государств.

Основной из трудностей для репатриантов является недостаточное знание языков Республики Адыгея. В Республике имеется два официальных языка – русский и адыгейский. Репатрианты старше 60 лет вообще не говорят на русском языке, а их родной язык несколько отличается от адыгейского языка Республики. Представители младшего поколения (школьники и студенты) довольно свободно говорят на русском языке, но могут плохо писать. С друзьями (репатриантами) и с родственниками общение происходит на родном языке. Следующей трудностью прохождения процесса социокультурной адаптации репатрианты отмечают оформление документов по гражданству.

Таким образом, успешная социокультурная адаптация – это адаптация по типу интеграции или овладения навыками незнакомой культуры до достижения полной социальной адекватности в ней, «неуспешная» адаптация – это адаптация по типу психологической защиты или изоляции в новой культуре.

Во втором параграфе – "Последствия межкультурных контактов косовских адыгов" – указывается, что проведенное исследование дает возможность определить, что одним из ключевых показателей успешной адаптации могут служить обретение постоянного источника дохода и жилья (в сельской местности – обзаведение землей, скотом, жилыми и хозяйственными постройками); наличие планов на будущее, связанных с нынешним местом жительства (расширение хозяйства, строительство и др.); включенность в трудовые и хозяйственные связи с местным населением; удовлетворенность условиями жизни на новом месте (работой, жильем, материальным положением, социальным статусом); хорошее самочувствие и настроение).

Большая часть репатриантов прибыла из Косово. Югославские адыги – образованные люди. Среди них немало людей с высшим и средним образованием. Это врачи, строители, инженеры, учителя. Работая по основной специальности, почти все мужчины одновременно занимались сельским хозяйством. Это было оправдано условиями их жизни в Югославии. Имея в частной собственности землю и заканчивая рабочий день на основной службе, они дома продолжали работу, занимаясь земледелием и выращивая овощные и зерновые культуры. Даже в 1998 году, в условиях войны в Югославии, адыгами с каждого гектара было собрано по 40 центнеров зерновых колосовых.

У репатриантов трудности возникают, в первую очередь, с приобретением жилья и трудоустройством, что также проблематично в наше время и для уроженцев Российской Федерации. Но принципиальная разница в том, что репатрианты владеют часто только языком страны прежнего проживания, а также не сразу адаптируются к местным условиям и менталитету. Не всегда некоторые органы справляются со своими задачами по обеспечению интересов репатриантов.

Исходя из необходимости налаживания государственной сети поддержки репатриантов, решением Кабинета Министров РА образовано государственное учреждение «Центр адаптации репатриантов», подведомственное Министерству труда и социальной защиты РА.

Процесс социокультурной адаптации репатриантов не завершен вследствие ряда причин:

– большую часть репатриантов составляют мужчины, обладающие большей тягой к исторической Родине. Женщины в большей степени привязаны не к месту рождения и проживания предков, а к созданному ими очагу. Поэтому мужчинам труднее адаптироваться к новому месту жительства, оставив женщин и детей – на прежнем;

– репатрианты видят меньше угроз безопасности для аула, города, республики, но боятся угрозы для своей личной безопасности (физической, экономической, социальной, угрозы достоинству);

– для репатриантов немаловажное значение имеет религиозное воспитание, поэтому они в качестве пути и средства возрождения нравственности и морали своего этноса видят именно религиозное воспитание, а в Республике Адыгея религиозному воспитанию уделяется меньшее внимание;

– репатрианты отмечают, что сфера работы не отличается от прежней (на прежнем месте жительства), но условия, режим труда, недостатки в работе техники, организация труда и др. отличаются в худшую сторону от прежних, что мешает прохождению социально-психологической адаптации;

– основной трудностью для репатриантов является недостаточное знание языков Республики Адыгея;

– получение гражданства для репатриантов проходит длительное время и с трудностями;

– общение с местными адыгами и русскоязычным населением происходит достаточно сложно;

– немаловажным фактором, влияющим нахождение процесса адаптации, являются культурные традиции, психологический климат внутри самой группы репатриантов, устойчивое сохранение обычаев, менталитета, классической семьи и религиозность.

Результаты проведенного экспериментального исследования позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации для культурологов, работающих над проблемами социокультурной адаптации / дезадаптации человека к иной социокультурной среде:

1. Выявленные особенности динамики социокультурной адаптации к иной социокультурной среде – значимое возрастание значений показателей Я – Авторского и Я – Превращенного, проявляющееся в повышении самостоятельности (обособления), автономности, самоопределения, независимости, авторства, креативности (Я – Авторское), самостоятельности (обособления), терпимости (Я – Превращенное) – позволяют выделить критерии стадий социокультурной адаптации в иной поликультурной среде.

2. Данные о структуре социокультурной адаптации как участвующего сочетания стабильного (сохранения своих этнических ценностей) и динамического (включения в индивидуальную ценностно-смысловую систему

ценностей принимающей социокультурной среды) компонентов и о структуре психологической дезадаптации – как только стабильного (сохранение ценностей только своей культуры) или чрезмерном усилении динамического (несформированность (размытость) ценностной структуры) компонентов показывают, что психологическая работа с низкоадаптированными к иной социокультурной среде должна быть направлена на осознание значимых ценностей как своей культуры, так и ценностей принимающей среды.

3. Выявлено, что социокультурная адаптация, как включение в индивидуальную ценностно-смысловую структуру ценностей как своей, так и иной социокультурной среды, оказывает эффекты на позитивность межэтнической перцепции. Таким образом, психологическая работа с низкоадаптированными к иной социокультурной среде с целью повышения позитивности межэтнического восприятия должна быть направлена на осознание значимых ценностей как своей культуры, так и ценностей принимающей среды.

4. Формирование компенсаторного механизма, обеспечивающего успешность социокультурной адаптации в иной поликультурной среде и проявляющегося в появлении значимых связей между показателем адаптивных способностей и показателями нейродинамических и психодинамических свойств (отрицательной значимой связи с показателем эмоциональности моторной и положительной значимой связи с силой возбуждения нервных процессов и коммуникативной эргичностью), обуславливает значимость работы с коммуникативными процессами – коррекцией эмоциональной сферы в области межкультурной коммуникации и межкультурной перцепции.

Социокультурная адаптация репатриантов в условиях поликультурной среды в настоящее время не завершена и требует дальнейшей разработки. Для успешного завершения социокультурной адаптации репатриантов необходимо устранить указанные причины. Подобные исследования могут стать основой для развития региональной культуры.

Итак, репатриация адыгов может стать пилотным проектом общегосударственной программы по возвращению в страну ее уроженцев независимо от их этнического происхождения. Проект должен выполняться посредством установки ежегодных небольших квот на переселение и обязательной подготовки в Адыгее всей необходимой инфраструктуры для приема мигрантов. В любом случае он должен осуществляться постепенно и опираться на реальные экономические возможности принимающей республики и России в целом. Только в этом случае социокультурная адаптация репатриантов к поликультурным условиям будет успешной.

В Заключении подведены основные итоги исследования, сделаны выводы и обобщения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, в том числе:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Панеш Т.А. Социокультурные аспекты адаптации репатриантов (косовских адыгов) в условиях поликультурной среды Северного Кавказа // Социально-гуманитарные знания. Региональный выпуск. – 2009. – С. 365–374 (в соавторстве).

2. Панеш Т.А. Мультикультурализм в условиях миграционных процессов поликультурного общества // Социально-гуманитарные знания. Региональный выпуск. – 2009. – С. 159–167.

3. Панеш Т.А. Тенденции культурной универсализации и уровни взаимоотношения культур в мировом современном процессе // Известия Адыгейского государственного университета: Регионоведение. – вып. 9. – 2009. – С. 43–47.

4. Панеш Т.А. Культурологическая концепция формирования маргинальной личности // Известия Адыгейского государственного университета: Регионоведение. – вып. 9. – 2009. – С. 50–53.

5. Панеш Т.А. Социокультурная адаптация репатриантов (косовских адыгов) в условиях поликультурной среды Северного Кавказа: монография. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. – 196 с.

В других изданиях:

6. Панеш Т.А. Процесс адаптации косовских адыгов в условиях поликультурной среды Северного Кавказа: Сборник материалов IX международной научно-практической конференции «Федор Андреевич Щербина. Казачество и народы Северного Кавказа: история и современность» (г. Краснодар, 27 февраля 2009 г.). – Краснодар: ИМСИТ, 2009. – С. 208–216.

7. Панеш Т.А. Социокультурная адаптация репатриантов (косовских адыгов) в условиях поликультурного региона // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Традиция. Духовность. Правопорядок» (22–23 мая 2009 г.). – Тюмень. – Тюменский юридический институт МВД России, 2009.

8. Панеш Т.А. Культура толерантности в традициях народов Северного Кавказа: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции: Федор Андреевич Щербина, казачество и народы Юга России: история и современность: (Россия, г. Краснодар, 22 февраля 2007 г.). – Краснодар: ИМСИТ, 2007. – С. 198–213.

9. Панеш Т.А. Этномиграционные процессы в культуре народов Северного Кавказа: учебное пособие. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – 112 с.

Общий объем публикаций составил 15,84 п. л.

Панеш Тамара Айсовна

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
РЕПАТРИАНТОВ (КОСОВСКИХ АДЫГОВ) В УСЛОВИЯХ
ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

ЛР № 071754 от 10.11.98 г.

Подписано в печать 14.05.09 г. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 1,1. Тираж 120 экз. Заказ № 37.

Отпечатано типографией ИМСИТа.
350010, Краснодар, ул. Зиповская, 5.